

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-О11-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шалумова М.С.,
судей Скрябина К.Е. и Хомицкой Т.П.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя прокуратуры Калининградской области Калужина А.П. на приговор Калининградского областного суда от 2 июня 2011 года, которым

Логацкий С.В.

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., мнение прокурора Кокориной Т.Ю., поддержавшей кассационное представление, объяснения защитника оправданного Логацкого С.В. – Богославцевой О.И., возражавшей против

доводов представления и просившей оставить оправдательный приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Органами предварительного следствия Логацкий С.В. обвинялся в убийстве У [REDACTED], совершенном в период с 27 марта по 20 апреля 2010 г. [REDACTED] группой лиц совместно с другим лицом, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Судом он оправдан по предъявленному обвинению за непричастностью к совершению преступления.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Калужин А.П. указывает на незаконность приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, приводя следующие доводы.

Суд необоснованно критически оценил показания другого лица – К [REDACTED]. о том, что убийство У [REDACTED] они совершили совместно с Логацким, как противоречащие другим доказательствам. По мнению обвинителя, с таким выводом суда нельзя согласиться, а вина Логацкого доказана достоверными показаниями К [REDACTED], соответствующими другим материалам дела.

В ходе амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы К [REDACTED] был признан хотя и страдающим олигофренией в степени умеренно выраженной дебильности, но, в то же время, способным правильно воспринимать внешнюю фактическую сторону событий и давать о них показания. Показания К [REDACTED] о том, что они уходили из дома вместе с Логацким и вернулись спустя 30 минут, подтверждаются показаниями его матери К [REDACTED] на предварительном следствии, что свидетельствует об их правдивости и отсутствии в этом случае у К [REDACTED] склонности к фантазированию.

Мотивы, по которым суд взял за основу иные показания К [REDACTED] в судебном заседании и отверг ее первоначальные показания, в приговоре не приведены. При оценке показаний К [REDACTED] в судебном заседании судом не учтены ее взаимоотношения с сыном, то, что она сожительствует с Логацким, а также что эти показания противоречат показаниям самого Логацкого.

Причин для оговора Логацкого К [REDACTED] и обстоятельств, свидетельствующих о заинтересованности К [REDACTED] в привлечении Логацкого к уголовной ответственности, суд не установил, Логацкий их тоже не привел.

Правдивым, как полагает государственный обвинитель, следует считать утверждение К [REDACTED] о том, что сначала он не сообщал об участии Логацкого в убийстве У [REDACTED] под воздействием угроз со стороны

Логацкого. Вопреки выводам суда, показания против Логацкого К [] дал в тот период, когда Логацкий уже не находился на свободе, а отбывал с 11 мая 2010 г. административный арест, после чего сразу же был задержан в качестве подозреваемого в убийстве.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит оправдательный приговор законным и обоснованным, а кассационное представление не подлежащим удовлетворению.

В соответствии со ст. ст. 14 и 15 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При этом бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения, и, прежде всего, на государственном обвинителе. Все сомнения в виновности подсудимого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законом, толкуются в пользу подсудимого.

Суд, постановляя оправдательный приговор, исходил из указанных норм закона и пришел к обоснованному выводу о том, что стороной обвинения не приведено достаточных доказательств, подтверждающих причастность Логацкого к убийству У [].

Как видно из материалов дела, органами предварительного следствия в основу предъявленного Логацкому обвинения положены показания К [] и его матери К [] на предварительном следствии. Данные показания оглашены в судебном заседании.

Так, согласно протоколу допроса К [] в качестве свидетеля от 23 апреля 2010 г., он, будучи допрошенным в связи с обнаружением трупа У [], не сообщал следователю о своей причастности или причастности Логацкого к смерти У [].

На допросе в качестве свидетеля 12 мая 2010 г. К [] показал, что Логацкий, придя ночью домой, вымыл лопату, которую всегда носил с собой для обороны от хулиганов, и попросил его помочь спрятать труп У []. Он помог Логацкому сбросить труп У [], лежавший на улице недалеко от их дома, в канал. При этом Логацкий пригрозил ему, что если он расскажет что-нибудь милиционерам, то сделает с ним то же самое. Боясь

угроз Логацкого, ранее он не рассказывал об этом в милиции. Данные показания были проверены с участием К [] на месте преступления.

На допросе в качестве подозреваемого 14 мая 2010 г. К [] вновь изменил показания и сообщил, что в ту ночь между ним и У [] произошел конфликт, так как он разозлился на У [] из-за того, что тот один ест закуску на улице, и он ударил У [] кулаком по лицу, отчего тот упал на асфальт, покарябал лицо и сказал, что заявит на него в милицию. Он подумал, что У [] напишет на него заявление в милицию, поэтому зашел домой, взял лопату, так как решил убить У [], и позвал с собой Логацкого, не говоря, для чего. Дома также была мать, которая спала. Догнав У [] около канала, он нанес тому удар металлической частью лопаты по голове, сбив с ног, после чего нанес еще 2 удара лопатой в область головы У [], передал лопату Логацкому и предложил добить У []. Логацкий также металлической частью лопаты нанес У [] не менее 4 ударов по голове, после чего они по его предложению сбросили тело У [] в канал, где затем и был обнаружен труп. При этом Логацкий пригрозил ему, что если он расскажет милиции, то с ним будет так же, как с У []. После этого Логацкий пошел домой отнести лопату, а он направился к К [] распивать самогон, говорил К [] что «забил» У [].

Аналогичные сведения К [] сообщал при проверке показаний на месте преступления 17 мая 2010 г., на допросе в качестве обвиняемого 19 мая 2010 г.

По заключению комплексной психолого-психиатрической экспертизы, К [] обнаруживает легкую умственную отсталость (олигофрения в степени умеренно выраженной дебильности) со значительными нарушениями в эмоционально-волевой сфере. Имеющиеся у него изменения психики, в том числе конкретность мышления, недоступность абстрагирования, обобщения, выявления различий и нелепиц, примитивность суждений, выражены столь значительно, что лишают его способности сознать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент инкриминируемого деяния. Экспертами отмечается способность К [] правильно воспринимать лишь внешнюю фактическую сторону обстоятельств, имеющих значение для дела, и давать о них показания.

На момент судебного разбирательства К [] по постановлению суда проходил принудительное лечение в психиатрической больнице специализированного типа с интенсивным наблюдением, врачами-психиатрами у него отмечались нестабильное психическое состояние, наличие психопатоподобных расстройств, интеллектуальная недостаточность, внушаемость.

В этой связи вышеперечисленные показания К [] и причины их неоднократных изменений правомерно оценивались судом с учетом заключения психолого-психиатрической экспертизы, и психического состояния К [].

Судебная коллегия полагает, что доводы стороны обвинения о том, что первоначально К [] не сообщал о совершении им и Логацким убийства У [], боясь угроз со стороны Логацкого, и заявил о совершенном преступлении только в связи с задержанием Логацкого, объективно ничем не подтверждены. Кроме того, суд правильно указал в приговоре, что на момент дачи К [] признательных показаний К [] и Логацкий еще не были задержаны по подозрению в убийстве У [], а сам К [] находился на свободе.

В то же время, Логацкий как на предварительном следствии, так и в судебном заседании последовательно отрицал свое участие в убийстве У [] и сокрытии трупа, утверждая, что в ту ночь никуда из дома не уходил, а К [] действительно уходил с лопатой, минут через 30-40 вернулся в мокрой одежде, стал отмывать лопату в тазике, говорил ему, что сейчас приедут милиционеры, что убил человека и теперь будет как дядя Б [], отбывающий наказание за убийство. Данные показания Логацкого не опровергнуты достаточной совокупностью доказательств, представленных стороной обвинения.

Тот факт, что судом не установлены причины для оговора Логацкого К [], и их не привел сам Логацкий, не может, с учетом психического состояния К [] и противоречивости его показаний, служить подтверждением достоверности показаний К [].

Доводы государственного обвинителя о том, что достоверность показаний К [] о совместном с Логацким убийстве У [] подтверждается их соответствием показаниям свидетеля К [] также нельзя признать основанными на материалах дела.

Согласно протоколам допросов К [], от 14 мая и 4 октября 2010 г., в конце марта 2010 г. ночью она услышала мужские голоса со стороны дома соседей – К [], после чего в дом зашел ее сын К [] и стал будить Логацкого, попросив выйти на улицу. К [] и Логацкий вышли из дома и вернулись примерно через 30 минут, в руках у сына была лопата, которую он стал отмывать в тазике. На следующий день сын сказала ей, что теперь он будет как его дядя Б [], судимый за убийство.

Однако в судебном заседании она показала, что ее сын К [] ночью выходил из дома и возвращался дважды, а Логацкий выходил один раз и вернулся через 5 минут, задолго до возвращения К []. Выходили ли они из дома вместе, пояснить не смогла.

В целях устранения имеющихся противоречий в показаниях К [] в суде была исследована видеозапись ее допроса от 14 мая 2010 г., из которой, как установил суд, следует, что свидетель не видела, когда уходили К [] и Логацкий из дома, брали ли что-либо с собой, так как в это время спала, а когда проснулась, то К [] уже мыл лопату. При этом показания К [] о словах, сказанных К [] по поводу происшедшего (теперь будет как дядя Б []), соответствуют показаниям Логацкого и также свидетельствуют о том, что К [] не вел речь о Логацком как соучастнике убийства.

В этой связи суд обоснованно дал критическую оценку показаниям К [] на предварительном следствии в указанной части, признав их недостоверными, и, вопреки доводам представления, привел мотивы своего решения.

Как пояснила суду свидетель Б [] на которую К [] ссылаясь в своих показаниях как на К [], после распития у них в доме спиртных напитков К [] и У [] около полуночи ушли вместе, затем К [] вернулся один с бутылкой спиртного, сказал, что «убил лопатой». Аналогичные показания дал К []. Исходя из этих показаний, К [], сообщая им о совершенном убийстве У [], не говорил о том, что сделал это совместно с кем-то, в том числе с Логацким.

При таких обстоятельствах суд, оценив представленные стороной обвинения доказательства в совокупности, обоснованно истолковал все неустранимые сомнения в пользу подсудимого, и постановил оправдательный приговор. Выводы суда о невиновности Логацкого подробно мотивированы в приговоре.

Нарушений установленной законом процедуры судебного разбирательства, прав участников процесса либо иных нарушений, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, по делу не установлено.

Таким образом, *приведенные в кассационном представлении доводы о наличии оснований к отмене оправдательного приговора нельзя признать основанными на законе и материалах дела.*

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калининградского областного суда от 2 июня 2011 года в отношении **Логацкого С [] В []** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Калужина А.П. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи